

Е. Г. Ходжер

МОЁ БОГАТСТВО...
(О личной библиотеке дальневосточного писателя
Григория Ходжера)

«Создание и популяризация электронного ресурса “Г. Г. Ходжер — основоположник нанайской литературы”» — так называется проект — победитель краевого конкурса проектов социально ориентированных некоммерческих организаций края, который реализуется в 2019–2020 годах автономной некоммерческой научно-образовательной культурно-просветительной организацией «Лаборатория идей» в тесном партнёрстве с Дальневосточной государственной научной библиотекой, Государственным архивом Хабаровского края и Хабаровским краевым музеем имени Н. И. Гродекова. В ходе работы над проектом неоднократно пришлось обращаться к личной библиотеке Григория Гибивича Ходжера (1929–2006), бережно хранящейся в нашей семье. Так возникла идея написать эту статью.

Личная библиотека писателя Григория Ходжера... По меркам других библиотек, возможно, она не представляет большого интереса — типичная домашняя библиотека, каких было тысячи по всему Советскому Союзу, в ней нет уникальных изданий, раритетов или каких-то особо ценных книг. Но это воплощённая мечта маленького мальчика из далёкого нанайского села, который хотел прочитать очень много книг. Григорий Гибивич Ходжер собирал семейную библиотеку на протяжении жизни. В отличие от многих личных библиотек, которые являлись символом состоятельности, престижа, приближённости к торговым работникам и книги из которых никто и никогда не открывал, библиотека Ходжера практически вся прочитана как хозяином, так и его родственниками, друзьями, друзьями друзей и просто знакомыми.

Скорее всего, в небольшом селе Верхний Нерген Нанайского района в далёкие тридцатые-сороковые годы XX века были небольшие школьная и сельская библиотеки, все их книги юный Григорий прочитал, и не по одному разу. Когда в соседнем селе Малмыж была создана воинская часть, дети военнослужащих стали ходить в одну школу с нергенцами. Гриша подружился с ребятами, и те давали ему книги из своих библиотек, как сам вспоминает, — таскал мешками. Сейчас представляется картинка: после подготовки уроков, работы по дому, а он — старший сын в семье, в которой постоянно появлялись всё новые члены (мать родила 13 детей), отвечал за приготовление еды, работу на

огороде и другие многочисленные хозяйственные дела, вечерами, как угомянутся младшие братишки и сестрёнки, садился в уголок читать. Читал взахлеб, читал всё, что попадалось под руку, читал, читал и читал...

Началась Великая Отечественная война, отец работал в рыболовецкой, водолазной бригадах, на сельхозработках. В 1944 году окончил Верхне-Нергенскую семилетнюю школу и осенью поступил в среднюю школу в районном центре Троицкое. Жил у родственников в селе Джари, в трёх километрах от Троицкого, и каждое утро ходил в школу, но что-то не заладилось с учёбой. Поэтому вместо уроков частенько приходил в Троицкую библиотеку и весь день сидел в ней, читал книги. Как сам вспоминает, прочитал уйму книг, о существовании которых даже не догадывался [1, с. 177, 179]. Потом вернулся домой и устроился работать на Малмыжский консервный завод, далее работа секретарём сельсовета в Джуене. Когда в 1947 году всей семьёй переехали на Южный Сахалин, работал в комсомольско-молодёжной рыболовецкой бригаде. И всегда было понимание, осознание, что семь классов образования — это очень-очень мало, надо учиться!

Ленинград! Город, ставший судьбой, ставший родиной дальневосточного писателя Григория Гибивича Ходжера! Он так и написал об этом в своей автобиографической повести «Я родился на Неве». В Ленинграде, среди огромных книжных богатств, неисчерпаемых мировых интеллектуальных запасов, конечно же, студенты Северного отделения Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена впитывали культурные ценности. Как вспоминал сам писатель, шло «наше духовное обновление под влиянием всеобщей тогдашней ленинградской культуры» [2, с. 233]. Именно во время учёбы в институте появились навыки напряжённого интеллектуального труда, умение быстро ориентироваться в больших объёмах информации, развилась память и другие необходимые качества серьёзной умственной деятельности, которые помогут в дальнейшей плодотворной творческой работе.

После окончания института семья с двумя детьми переехала в Хабаровск, Григорий Гибивич устроился работать в газету «Тихоокеанская звезда», и ему выделили комнату в подвале домика на улице Калинина, где располагалась редакция (в детстве мне часто показывали это подвальное окошко). Затем переехали в коммунальную квартиру в доме на улице Карла Маркса, где располагался самый большой книжный магазин города. Целых две комнаты, хотя почему-то вся жизнь была сосредоточена в одной маленькой. «Но почему я не работал в другой, большой комнате, где стоят стол, пустой диван и огромный стеллаж во всю стену. Когда я смотрю на этот пустой стеллаж,

выглядящий скелетом какого-то неведомого зверя, и представляю его полным-полно заполненным книгами, я замираю от восторга. Какое богатство! И вспоминаю себя, бедного студента, копающегося в книжных завалах на Невском проспекте. Больно сердцу вспоминать это. В этих завалах лежало такое богатство, о котором не мог мечтать безденежный студент. Неужели я заполню этот огромный на всю стену стеллаж книгами, и когда! Этот стеллаж не заполнишь, он чужой. Николая Шундика» [1, с. 154].

И наконец, летом 1960 года выделили отдельную трёхкомнатную квартиру в самом центре города! Огромная квартира по меркам 1960-х годов. Дом был крайкомовский, соседи тоже были замечательные: директор Хабаровской краевой библиотеки М. С. Масюк, директор партийного архива крайкома КПСС Е. И. Елизарова, преподаватель философии Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта Э. Г. Фишер, специалисты крайкома партии, крайисполкома В. И. Грушко, Ф. А. Воейков, Ф. З. Миркотан и многие другие.

По знакомству нашли столяра, который из фанеры и досок создал два огромных книжных стеллажа, каждый из них высотой 2,2 метра и шириной 2 метра, на таких стеллажах можно уместить огромные книжные богатства! Мечта начинала постепенно воплощаться в жизнь...

Собрания сочинений русских, советских и зарубежных классиков: розовые тома Вальтера Скотта, зелёные Фенимора Купера, серые А. П. Чехова, болотного цвета Л. Н. Толстого, а синего — И. С. Тургенева...

Каждой книге своё определённое место. К слову сказать, в семье было три библиотекаря. Мама была учителем русского языка и литературы, но частенько работала библиотекарем — в селе Белое под Ленинградом (потому что в Ленинграде было сложно с работой и жильём, а отец доучивался в институте), в библиотеке средней школы № 57 г. Хабаровска. Когда жена сына Елена окончила библиотечный факультет Хабаровского государственного института культуры, а дочь поступала туда же, то на семейном совете приняли решение, чтобы профессионалы приступили к обработке библиотеки, составлению картотеки. Но разговоры так и остались разговорами, книги расставили по алфавиту и по стеллажам — отдельно русская и советская литература, отдельно — зарубежная, на этом всё и закончилось.

Как книги собирались? В советское время писатели были очень уважаемыми людьми и в ряде вопросов для них были сделаны привилегии, например, возможность приобретать и выписывать собрания сочинений. В нашей библиотеке самое раннее собрание сочинений датируется 1954 годом — это

трёхтомник А. И. Куприна, а последние приобретались уже в конце 1980-х годов — это А. С. Грин, Н. В. Гоголь, Дж. Стейнбек. Основная же часть собраний сочинений издана в конце 1950-х – середине 1960-х годов, потому что в моём раннем детстве стеллажи уже стояли полностью заполненными. Кстати, одна из особенностей библиотеки писателя-прозаика: всё же больше прозаической литературы, но собрания поэтов-классиков А. А. Блока, М. Ю. Лермонтова, В. В. Маяковского, Н. А. Некрасова, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева были обязательными.

Самую большую часть библиотеки занимает, конечно же, художественная литература, перечисление авторов книг займёт не одну страницу. Но собиралась и справочная, энциклопедическая литература: «Малая советская энциклопедия» 1958 года издания, «Советская историческая энциклопедия», «Краткая литературная энциклопедия», которые так и остались неполными (то ли не были полностью изданы, то ли не дошли до Хабаровска), знаменитая «Детская энциклопедия», зачитанная нами до дыр. В писательском труде требуется много словарей: «Толковый словарь» Вл. Даля в 4-х томах, «Орфографический словарь» под редакцией С. И. Ожегова, книги афоризмов, пословиц, поговорок, крылатых слов, а словарь синонимов всегда лежал на рабочем столе отца, и мы все его частенько брали при необходимости.

Профессиональная библиотека (можно ведь её так назвать) подразумевает наличие литературы по профессии владельца — литературный труд нелёгок и требует серьёзного изучения и перенимания опыта. Конечно же, в библиотеке были такие книги: книги о творческом пути известных писателей, литературоведческие произведения, труды критиков, воспоминания о писателях, особенно ценились воспоминания об А. С. Пушкине, Л. Н. Толстом, И. А. Бунине, М. А. Булгакове.

Так как Григорий Гибивич являлся профессиональным историком, то книги по истории занимают своё достойное место на полках — это труды известных русских историков и политиков: С. М. Соловьёв «История России с древнейших времен»; В. О. Ключевский «История России»; «Избранные сочинения» академика Е. В. Тарле в 4-х томах; «Собрание сочинений» С. Ю. Витте и другие. В своё время были очень популярны серии «Жизнь замечательных людей», «О жизни, о себе», книги из этих серий также присутствуют в библиотеке. Мемуары советских полководцев занимают важное место на полках: Г. К. Жукова, А. А. Гречко, Б. М. Шапошникова, книги о самых известных сражениях Великой Отечественной войны. Они оказывали большую помощь при написании произведений о военных событиях.

Традиционно много книг по дальневосточной тематике, начиная от школьных пособий до академических изданий: история региона, география, археология, этнография, языковедение. Особенно гордился писатель трудом знаменитого русского исследователя, географа и этнографа И. А. Лопатина «Гольды». Серьёзно собиралась литература по истории коренных малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, монографии, авторефераты диссертаций, тезисы научно-практических конференций, труды академических институтов Сибирского и Дальневосточного отделений Академии наук. Это книги В. А. Аврорина, В. Г. Балицкого, Е. И. Дервянко, К. Г. Кузачкова, А. П. Окладникова, А. В. Смоляк, М. А. Сергеева и многих других.

Книги выписывались по подписке (собрания сочинений), покупались в книжных магазинах, но был ещё один замечательный способ приобретения необходимой для работы литературы. На столе писателя всегда лежали несколько каталогов из разных отделений издательства «Наука»; из них выбиралась необходимая литература, делался заказ, и по мере выхода книг они рассылались «Книга-почтой». Так приобретались книги по географии, этнографии, истории и другим темам.

Григорий Гибивич был всегда страстным шахматистом, играл при любой возможности, как вспоминали друзья, — был твёрдый первый разряд, хотя, конечно же, официально никакого разряда не было, а сыновья, имевшие первый разряд, частенько в шахматных баталиях побивали отца. Научился играть в шестнадцать лет в Джуене, когда с фронта вернулся Денис Киле, устроившийся работать учителем в местную школу. Позже, в институте, Григорий освоил азы шахматной науки, научился разбирать партии, работать с шахматной литературой. Дома была небольшая шахматная библиотечка — книги чемпионов мира А. Алёхина, А. Карпова, В. Корчного, М. Таля, книги по технике и тактике шахматной игры. Среди большого количества периодических изданий, которые всегда выписывались домой, обязательно был журнал «Шахматы в СССР», из которого все самые интересные шахматные партии отец обязательно разбирал и проигрывал.

Одним из несбывшихся мечтаний маленького мальчика было повидать мир, посетить разные страны, увидеть, как живут народы Земли. И эта жажда, стремление воплощались, конечно же, через книги — несколько полок плотно заполнены книгами по географии, этнографии народов мира. «Я очень люблю путешествовать, но не имею возможности выехать, например, в Южную Америку, в Индию, в Африку, у меня нет такой возможности. Поэтому приходится путешествовать, как говорится, возле дома. Для меня поездки по Амуру,

открытие новых мест, где я не бывал, — это путешествие. <...> А ещё я познаю мир вместе с героями телепередачи “Клуб путешественников”. Но эти путешествия я называю “с веревкой на шею”: куда путешественники — и я за ними. Я, может, не хочу в этот день жаркую Африку, хочу Антарктиду. Вот на этот случай припасены у меня две полки книг географических, этнографических, археологических и больше всего о путешествиях, я могу по своему желанию побывать на любом континенте, в любой стране» [3, с. 216]. Возможно, какая-то часть книг сегодня морально устарела, прошло почти полвека после их издания, политические, социально-экономические и другие факторы кардинально изменились. Но часть книг остаётся классикой жанра — о незаконченном путешествии в поисках золотого города Эльдорадо Перси Фоссета, знаменитые экспедиции Тура Хейердала, труды А. Брэма и Н. Н. Миклухо-Маклая — они ещё долго будут будоражить юные и не только умы любителей путешествий. Кстати, Григорий Гибивич смог выехать за пределы СССР только один раз — в туристическую поездку в КНДР осенью 1979 года.

Но по родной стране он поездил: Азербайджан, Литва, Узбекистан, Украина, Эстония, почти вся Сибирь, Дальний Восток, и везде у него были и появлялись новые друзья, коллеги-писатели, художники, люди творческих профессий и не только, просто интересные собеседники. Поэтому в библиотеке Григория Гибивича особое место отводилось книгам с дарственными подписями. Возможно, всё началось с маленькой по формату и объёму книжки Веры Пановой «Серёжа», которую Вера Фёдоровна подарила как дань премственности в литературе: «Григорию Андреевичу¹ Ходжеру — с уважением и дружбой и наилучшими пожеланиями». Вера Фёдоровна очень тепло отнеслась к молодому автору, написала рецензию на первую повесть «Чайки собираются над морем». Григорий Гибивич очень гордился «Избранными произведениями» китайского писателя Лу Синя, которые ему подписала вдова писателя в Ташкенте на конференции писателей стран Азии и Африки в 1957 году. Много книг поэтов и прозаиков: бурятских, калмыцких, якутских, украинских и других. Эти почти 200 книг с дарственными надписями, подаренные писателями нашей большой страны Г. Г. Ходжеру, были переданы семьёй Ходжер в дар Дальневосточной государственной научной библиотеке.

Но в семейной библиотеке ещё остались книги с дарственными надписями. Это научные издания, подаренные преподавателями, сокурсниками, ставшими учёными, также и известными учёными, с которыми знакомился на протяжении своей жизни Григорий Гибивич иногда, к большому

¹ В связи с редким и необычным отчеством к отцу иногда так обращались.

сожалению, только заочно. Остановлюсь только на некоторых книгах. Валентина Александровича Аврорина, члена-корреспондента АН СССР, профессора, доктора филологических наук, отец всегда вспоминал с большой теплотой и уважением. В библиотеке много трудов Аврорина, но «Грамматика нанайского языка», изданная в 1959 году, со скромной надписью «Дорогому Грише Ходжеру на добрую память от автора» говорит о добрых отношениях учителя и ученика, которые не закончились с окончанием института.

Михаил Григорьевич Воскобойников, ещё один учитель, преподаватель, был деканом Северного факультета ЛГПИ имени А. И. Герцена и сыграл важную роль в жизни многих своих выпускников. В семейном архиве несколько писем Михаила Григорьевича и вот, замечательный подарок — 15-й выпуск сборника «Просвещение на Крайнем Севере», изданный в 1967 году в Ленинграде. В сборнике две статьи М. Г. Воскобойникова, по одной В. А. Аврорина и А. П. Путинцевой, произведения Ю. Рытхэу, В. Санги, А. Самара и других писателей. Но самое интересное, на 71-й странице — фотография моей мамы, на которой она ведёт урок в одной из ленинградских школ.

Каталог выставки «Искусство народов Амура», подготовленный Ленинградским союзом художников, прислал крупный советский учёный, географ, экономист, этнограф, писатель Михаил Алексеевич Сергеев, именно ему Валентин Пикуль посвятил свой роман «Богатство». Михаил Алексеевич был редактором ленинградского издания повести Г. Ходжера «Чайки собираются над морем».

Также в библиотеке много трудов всемирно известного археолога, этнографа Алексея Павловича Окладникова, с которым лично отцу так и не довелось встретиться. Григорий Гибивич всегда ссылался на труды Окладникова, особенно монографию «Петроглифы Нижнего Амура», когда писал о петроглифах Сикачи-Аляна. На обложке книжки «Лики древнего Амура» Алексей Павлович написал: «Дорогому Григорию Гибовичу Ходжеру — наследнику славы и высокой культуры древнего Амура. От автора этой книги! А. Окладников».

Иван Антонович Ефремов, ещё один учёный, перед которым всегда преклонялся Григорий Гибивич. Когда пришло письмо от Ефремова, то отец был в полном восторге. Сохранился черновик письма, в котором Григорий Гибивич пишет: «...если приедете, не узнаете теперь Амур, там, где Вы делали точные топографические съёмки, теперь построен Солнечный — город оловяников. Да и Комсомольск вырос неузнаваемо...» [4]. Ходжер отправил Ивану Антоновичу книги «Эморон-озеро» и «Конец большого дома». А у нас в библиотеке хранятся сборники «Сердце змеи», «Озеро горных духов» и

повесть «На краю Ойкумены» с автографами Ефремова — «Дорогому Григорию Гибивичу Ходжеру в знак благодарности за его прекрасные книги о миллом моем сердцу нанайском народе».

Как читались книги из домашней библиотеки? Очень активно! Библиотека, несмотря на то что она была самым большим богатством и гордостью, была большим подспорьем в работе, всё же оставалась «живым» организмом. Писатель активно дарил свои издания с автографами родственникам, знакомым, друзьям. Когда просили почитать или подарить книгу из личной библиотеки (если, конечно, это не было собрание сочинений), то тоже дарил. Он давал их читать, порой книги не возвращались, как это свойственно книгам, они прирастали к другим личным библиотекам, но это никогда не было большой бедой или проблемой. Особенно активно давали читать книги мы, дети. Самые зачитанные книги — это собрание сочинений А. Конан Дойля и Р. Стивенсона, потому что их прочитало не одно поколение наших друзей. Мой класс был очень читающим, я и один одноклассник постоянно носили книги из личных библиотек, я перетаскала, наверное, всего Бальзака, Мопассана, Дж. Лондона. Но так как часть из этих книг «нам было ещё рано читать», то приходилось идти на кое-какие ухищрения, но все приличия всегда соблюдались: тома были всегда плотно сдвинуты, и если возникало пустое место, то оно заполнялось другими томами. Мне кажется, эти книги сделали нас немного умнее, культурнее и значительно расширили кругозор и горизонты.

Очень хотелось бы, чтобы библиотека Г. Г. Ходжера получила новую жизнь — уже в новом воплощении — в стенах какого-нибудь культурно-образовательного учреждения Нанайского муниципального района, на родине писателя. И чтобы книги, которые Григорий Гибивич собирал всю свою жизнь, стали источником знаний для многих и многих поколений читателей. Может быть, прочитав эти книги, родится новый писатель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ходжер, Г. Г. Я и рождение моих произведений / Г. Г. Ходжер // Дальний Восток. — 2000. — № 7/8. — С. 153–196.
2. Ходжер, Г. Г. Я и рождение моих произведений / Г. Г. Ходжер // Дальний Восток. — 2011. — № 1. — С. 192–224.
3. Ходжер, Г. Г. Я и рождение моих произведений / Г. Г. Ходжер // Дальний Восток. — 2011. — № 2. — С. 177–221.
4. Черновик письма Г. Г. Ходжера И. А. Ефремову // Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-2213. Оп. 1. Д. 78.